

2. «Цифровой поворот» в правовых исследованиях / И. Р. Бегишев, А. К. Жарова, Е. А. Громова [и др.] // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2. № 1. С. 7–13.

3. Ваховский Д. В. Кадровый голод Министерства внутренних дел современной России : анализ и методология ликвидации // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 93–95.

4. Лунева Е. Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности при осуществлении экстремистской деятельности в сети Интернет // Science Time. 2015. № 1 (13). С. 306–310.

5. Малышев Б. А. Психолого-педагогическая профилактика вовлечения учащихся в экстремистские организации и религиозные секты // Этнодиалоги. 2017. № 3 (54). С. 96–115.

6. Сидорова Е. З. Репецкая А. Л. Экстремизм как современная угроза безопасности сферы образования // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XXIX Всероссийской научно-методической конференции, Иркутск, 5–6 марта 2024 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024. С. 73–76.

7. Швыряев П. С. Проблема киберпреступности в России : актуальное состояние и перспективы решения // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 4. С. 616–629.

8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 04.03.2026).

© Сидорова Е. З., 2026

УДК 343.3/.7

Соловьев Д. Н. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (Россия, г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF TERRORIST ACT

Аннотация. В статье автором рассматриваются некоторые проблемы квалификации террористического акта. Вопрос о правильной квалификации – один из наиболее сложных и важных в повседневной работе органов,

производящих дознание, предварительного следствия, суда и прокуратуры. Для привлечения к уголовной ответственности и признания лица виновным по ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо, руководствуясь правилами квалификации преступлений, установить в совершенном им общественно опасном деянии наличие всех признаков конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Ключевые слова: проблемы квалификации террористического акта, состав преступления, противодействие терроризму, уголовная ответственность, уголовный закон.

Abstract. In this article, the author discusses some of the problems associated with the qualification of a terrorist act. The issue of proper qualification is one of the most complex and important aspects in the daily work of the investigative, pre-trial, judicial, and prosecutorial authorities. In order to bring a person to criminal responsibility and find them guilty under Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to establish, based on the rules of criminal qualification, that the person's socially dangerous act contains all the elements of a specific crime under the criminal law.

Keywords: problems of qualifying a terrorist act, the elements of a crime, countering terrorism, criminal liability, and criminal law.

Террористический акт – одно из самых опасных преступлений, носящее не только национальный, но и международный характер. В настоящее время правоприменителями преодолевается множество трудностей при квалификации деяний, предусмотренных ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], спектр которых очень широк и продолжает увеличиваться за счет усложнения действий преступников, часто связанного с квалифицированностью субъектов преступления, их осведомленностью в той или иной области науки и техники, и многих других объективных факторов. На современном этапе существенные сложности представляют проблемы юридической (уголовно-правовой) ответственности за террористический акт, в частности вопросы его определения и квалификации [2, с. 75].

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [3] название рассматриваемой нормы, а также диспозиция статьи были изменены. До принятия этого закона статья называлась «Терроризм».

Основные принципы противодействия терроризму, правовые организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы использования Вооруженных Сил Рос-

сийской Федерации в борьбе с терроризмом, определены в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [4].

Основным непосредственным объектом террористического акта выступает общественная безопасность. Жизнь, здоровье личности, имущественные права и другие, охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага и законные интересы выступают в качестве альтернативных дополнительных объектов. Также дополнительными объектами выступают интересы государственной власти и нормальное функционирование международных организаций.

Объективную сторону образует совершение различных общественно опасных деяний, устрашающих население и создающих опасность гибели человека (людей), причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Перечень таких деяний является открытым. Часто применяемыми способами совершения террористического акта являются взрыв и поджог. Кроме того, нередко для совершения террористического акта преступниками используются различные виды боевого огнестрельного оружия, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Террористический акт в основном совершается путем действия, но иногда может быть осуществлен и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности).

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [5] (далее – Постановление Пленума №1) иные действия могут состоять в механическом повреждении, разрушении зданий, сооружений, в устройстве аварий, катастроф и крушений на транспорте, в затоплении сооружений, помещений, складов, территорий, в радиоактивном, химическом, бактериологическом и ином заражении местности и т. п. При этом «иные действия» должны создавать опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий.

Закон не определяет иные тяжкие последствия. Но к ним можно отнести, например, причинение тяжкого вреда здоровью человека, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия или учреждения; существенное ухудшение экологической обстановки (например, загрязнение вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат), нарушение работы транспорта, прекращение подачи электричества, газа, теплоснабжения, водоснабжения и т. д. (п. 8 Постановления Пленума № 1).

Угроза совершения перечисленных действий предполагает не только высказывания, но и совершение действий, характеризующих угрозу как реальную и действительную (например, приобретение огнестрельного оружия, боеприпасов, бактериологических, химических, радиоактивных веществ и т. п.) (п. 4 Постановления Пленума № 1). Угроза должна носить конкретный характер и оцениваться как реальная.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом и специальной целью. В случае совершения деяний, указанных в диспозиции ст. 205 УК РФ, в качестве целей могут выступать дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. В случае угрозы совершения указанных в диспозиции рассматриваемой статьи деяний целью является воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Пункт «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за квалифицированный вид этого преступления: террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Особенностью данного состава является то, что он предполагает наличие двух и более исполнителей. Недопустима квалификация по указанному составу при наличии одного исполнителя и других лиц, играющих роль пособников, подстрекателей, организаторов.

Квалифицированным составом данного преступления также является совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсических, опасных химических или биологических веществ (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ). В данном случае перечисленные вещества, материалы и объекты могут выступать как средства, орудия, а также предметы преступления. Если при совершении террористического акта были использованы находящиеся в незаконном обороте ядерные материалы, радиоактивные вещества, оружие, боеприпасы или взрывные устройства, действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст.ст. 220, 221, 222, 222¹, 223, 223¹ или 226 УК РФ (п. 10 Постановления Пленума № 1).

Субъективная сторона террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека, характеризуется двумя формами вины: умышленной виной по отношению к акту терроризма и неосторожной виной по отношению к наступившей смерти, а потому дополнительная квалификация по ст. 109 УК РФ не требуется.

Объективная сторона ст. 205 УК РФ во многом идентична диверсии (ст. 281 УК РФ); различие состоит в цели преступлений. Оба преступления совершаются с прямым умыслом, но при террористическом акте лицо до-

бывается дестабилизации деятельности органов власти либо оказания воздействия на принятие ими решений, а при диверсии умысел направлен на подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации [6, с. 309–311].

Совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по ст. 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (п. 3 Постановления Пленума № 1).

Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей) (п. 4 Постановления Пленума № 1).

В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 6 Постановления Пленума № 1).

Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует (п. 7 Постановления Пленума № 1). В случае если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам) содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует (п. 9 Постановления Пленума № 1).

Судам необходимо иметь в виду, что посягательство на жизнь и здоровье другого человека путем производства взрыва, поджога или иных действий подобного характера, совершенное по мотиву мести или личных неприязненных взаимоотношений и не преследующее цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и квалифицируется по соответствующим статьям Особенной части УК РФ (п. 11 Постановления Пленума № 1).

В том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях дестабилизации деятельности органов власти или

международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 205 УК РФ. Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по ст. 277 УК РФ. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность, квалифицируется соответственно по ст. 295 или ст. 317 УК РФ (п. 12 Постановления Пленума № 1).

Действия участников террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 205.4, 205.5, 208 УК РФ (п. 13 Постановления Пленума № 1).

Решение вопроса о завершенности состава террористического акта и его стадиях также привлекло внимание теоретиков уголовного права. Известно, что повышенная общественная опасность террористического акта объясняется, помимо прочих представляемых им угроз, его многообъектностью: террористический акт посягает на общую безопасность, на нормальную деятельность органов власти и управления, на жизнь и здоровье людей, на собственность. Особенность терроризма состоит в том, что это преступление считается оконченным не только в момент совершения конкретных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ, но и при угрозе совершения таких действий, когда они создавали реальную опасность гибели людей либо наступления иных общественно опасных последствий. Поэтому угроза терроризма не должна квалифицироваться как покушение, здесь возможна ответственность за оконченное преступление [7, с. 33].

Согласно примечанию к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом содействовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Исходя из текста примечания, освобождение распространяется как на лицо, совершающее террористический акт индивидуально, так и на лицо, состоящее в его группе.

Следует также отметить, что при применении положений примечания к ст. 205 УК РФ имеют принципиальное значение следующие обстоятельства. Так, если лицо участвовало в подготовке или совершении нескольких террористических актов, оно будет освобождено от уголовной

ответственности только за те из них, совершение которых оно предотвратило. Если лицо совершило все необходимые в данной обстановке действия, но по независящим от него причинам (ошибка специалистов, проводящих разминирование, влияние неблагоприятных погодных условий и т. д.) предотвратить террористический акт не удалось, данное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ. При наличии в действиях лица иного состава преступления (например, хищение боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств) оно привлекается к уголовной ответственности по ст. 226 УК РФ [8, с. 66].

Таким образом, правильное установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, способствует стабильному и единообразному применению уголовного законодательства, гарантирует права и интересы личности и содействует поддержанию и повышению авторитета полиции, следствия, суда и прокуратуры.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Шевченко И. В. Вопросы квалификации террористического акта // Научный портал МВД России. № 2. 2009. С. 75–80.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.
4. О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.
6. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Денисова, д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А. Г. Хлебушкина. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. 656 с.
7. Кашепов В. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Уголовное право. 2006. № 3. С. 33.

8. Маршакова Н. Н., Татарчук В. В. Проблемы квалификации террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Философия права, 2008, № 4 (29). С. 63–66.

© Соловьев Д. Н., 2026

УДК 343.9

Старостенко О. А. – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук (Россия, г. Краснодар)

ИНТЕРНЕТ-РАДИКАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNET RADICALIZATION OF STUDENTS: MECHANISMS OF ENGAGEMENT AND INNOVATIVE PREVENTION STRATEGIES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема интернет-радикализации студенческой молодежи в контексте роста преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. На основе анализа данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации и научных исследований обосновывается, что студенчество, в силу высокой цифровой активности и возрастных психологических особенностей, находится в группе повышенного риска деструктивного воздействия. Автором детально исследуются современные механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, включая использование алгоритмической персонализации контента, закрытых каналов в мессенджерах, игровых платформ («геймификация насилия») и феномена «карманного радикализма». Проведен анализ традиционных мер профилактики, реализуемых в системе высшего образования, выявлены их недостатки. В результате исследования предложены инновационные стратегии противодействия радикализации, включающие внедрение тренингов по «цифровой гигиене» и медиаграмотности, реализацию модели «равный равному» и др. Делается вывод о необходимости трансформации существующей практики от преимущественно контрольной и запретительной модели к созидательной, ориентированной на формирование критического мышления и ценностного иммунитета у обучающихся.